

— Я... Того... Это... — Волк почесал затылок. — Такой дождь! Я, кажется, заблудился. Мы уже добрались до Шепчущего Леса?

— Нет! — завопил Триша. — Это вовсе не Шепчущий Лес! Идите отсюда, нам не нужны волки в...

Чтобы успокоить Оленёнка, Таппи набросил ему на голову одеяло, а сам повернулся к Волку.

— Да-да, это Шепчущий Лес, а меня зовут Таппи, — сказал викинг. — Ты сказал — «добрались», потому что не один?

— Да, — ответил Волк, и Триша тихонько пискнул со страху из-под одеяла. — Меня зовут Коготь, а это — моя жена Дрёмка и наш сын.

Триша удивился, он-то ведь был уверен, что таинственного гостя сопровождает целая стая грозных хищников. Но раз их всего только трое... Оленёнок осторожно выглянул из-под одеяла и увидел, что рядом с большим волком сидит ещё один, поменьше, зеленоглазый, с красивой тёмной мордочкой, а между ними сжался

— И вовсе нет, — печально вздохнул Триша. — В этой идее ничего хорошего.

Бобёр и Белочка принялись убеждать Оленёнка, что он не прав. Увлёкшись спором, зверушки не услышали, как у них за спиной что-то зашуршало и захрустело. И тут — неожиданно для всех — из кустов высунул голову вредный и вечно голодный тролль Грубби. Увидев Бобра, Белочку и Оленёнка, тролль мерзко облизнулся.

— А вот и мой завтрак! Какая удача! — радостно пробормотал он, выскакивая на поляну. Одной лапой тролль поймал за хвост Бобра, а другой ухватил попытавшуюся убежать Белочку.

— Спасите! Помогите! — хором закричали зверушки.

— Хе-хе, мой завтрак ещё и что-то верещит! — радостно хрюкнул тролль и задумался, кого лучше съесть первым — Бобра или Белочку.

Триша воспользовался заминкой и со всех ног помчался к избушке.

— Таппи, Таппи! — кричал Оленёнок на бегу. — Грубби схватил Белочку и Бобра!

— Нет, это не мыши, — покачал головой викинг, который дружил со всеми зверушками Шепчущего Леса, даже с самыми маленькими. — Мыши наверняка бы вылезли к нам и поздоровались.

— А что, если это крысы? — испугался Триша. Оленёнок терпеть не мог крыс с тех самых пор, как те однажды попытались прогрызть ему копытца.

— Да нет, вряд ли... — Таппи прислушался повнимательнее. — Слышишь, Тришенька?

Избушка на мгновение перестала охать, и Оленёнок отчётливо разобрал тихие голоса:

— Раз, два, три! — командовал один. — Ровнее, ровнее! Орешек, ты что без дела стоишь? Возьми-ка метёлку и убери эти крошки!

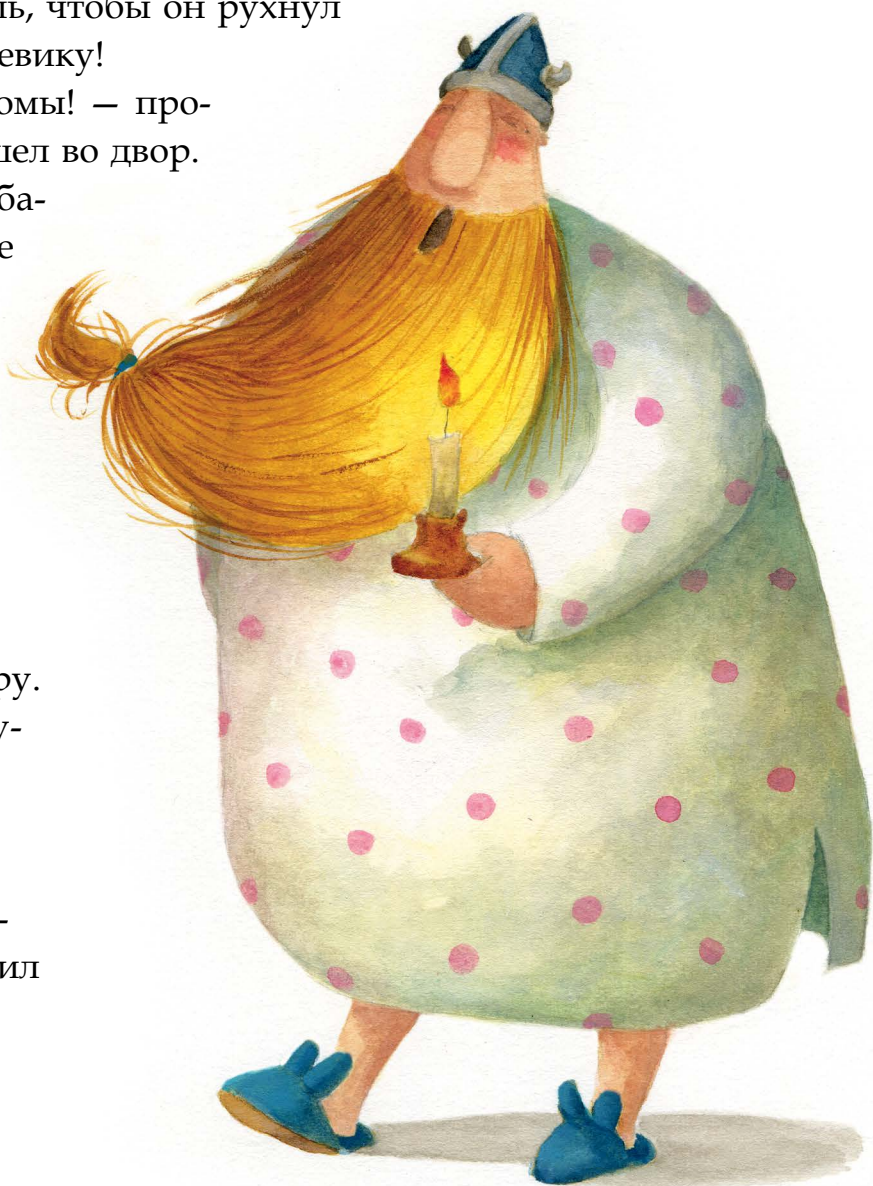
— Я потолок держу, Каштан, не видишь, что ли? Ты ж не хочешь, чтобы он рухнул на голову Грибу-Дождевику!

— Это, наверное, гномы! — проворкотал Таппи и вышел во двор.

Луна, узнав его, заулыбалась, и на улице тут же стало светлее. Викинг сразу увидел группу маленьких человечков с крошечными молотками, дрелями и прочими инструментами. Человечки высверливали в стене избушки большую дыру.

«Я был прав, — подумал он. — Это гномы! И что же эти негодяи на сей раз задумали?»

— Что это вы тут делаете? — грозно спросил викинг.

— Ах, какое у меня ужасное настроение! Как всё кругом уныло... А всякие тут ещё и с советами лезут: «Не унывай»... А как? Да, я Унылый... Ох, никогда у меня ещё не было такого дурного настроения, как сегодня! Бедный я, несчастный...

— Эй, Унылый! — окликнул его Тапши. — А откуда оно взялось, это твоё дурное настроение?

— Что-что? — При виде огромного викинга чародей застыл на месте, но тут же снова скривился. — А мне откуда знать? Оно уже было дурное, когда я проснулся.

— Ага! — с умным видом воскликнул Тапши. — Значит, ты, наверное, плохо спал!

— Знаю! — воскликнул викинг и побежал по тропинке среди деревьев. Весь остаток дня он бродил по Шепчущему Лесу, а когда настал вечер, вернулся домой и вытащил Тришу из-под кровати.

— Отстань от меня! — отбивался Оленёнок. — Мне грустно, я хочу побыть один!

— Если тебе грустно, ты не должен быть один! — заявил Тапши и отнёс малыша на берег Ледового Залива, а там уже собрались все его друзья.

— Здравствуй, Тришенька! — хором приветствовали они Оленёнка. — Хочешь вместе с нами попрощаться с летом?

Оленёнок ничего не ответил и только обиженно насупился, но тут чародей разжёг большой-пребольшой костёр. И при свете огня Триша увидел столы со всякими вкусностями и деревья, украшенные осенними букетами. В воздухе порхали эльфы с фонариками, а команда гномов уже готовила фейерверки.

— Ой, как здорово! — восхищённо выдохнул Оленёнок. — Ура! Обитатели Шепчущего Леса танцевали и веселились до поздней ночи.

— Я-тоже-всех-всех-люблю!

Оленёнок спешил, как только мог, но ожидание было для Таппи ужасно мучительным, ведь Дракон болтал, и болтал, и болтал без умолку как заведённый.

Наконец-то вернулся Бобёр — он выскочил из кустов и помахал Таппи. Викинг махнул рукой, прерывая своего собеседника:

— О, ты очень здорово рассказываешь! — воскликнул Таппи. — Думаю, что такой мудрый дракон непременно должен поговорить с другими драконами.

— А у вас тут в Шепчущем Лесу есть другие драконы? — спросил Болтунишка с надеждой.

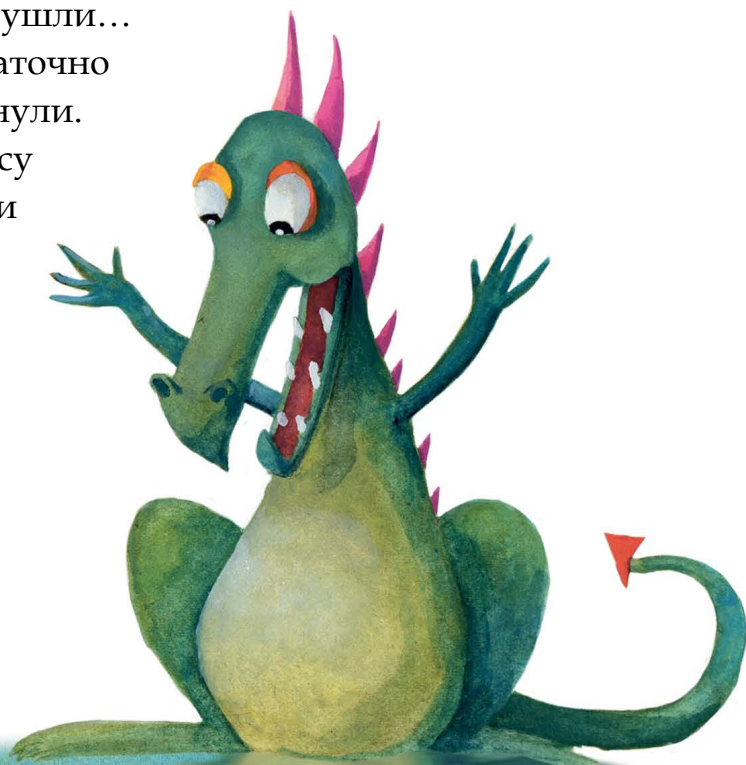
— Конечно, есть! И они даже похожи на тебя! — улыбнулся Таппи.

Викинг привёл Болтунишку к запруде, где вода была чистая-чистая — и прозрачная как зеркало. Увидев в воде своё отражение, Дракон аж подпрыгнул от радости. И затараторил ещё быстрее, чем прежде. Дракоша болтал и болтал... Совсем не заметив, что ему никто не отвечает.

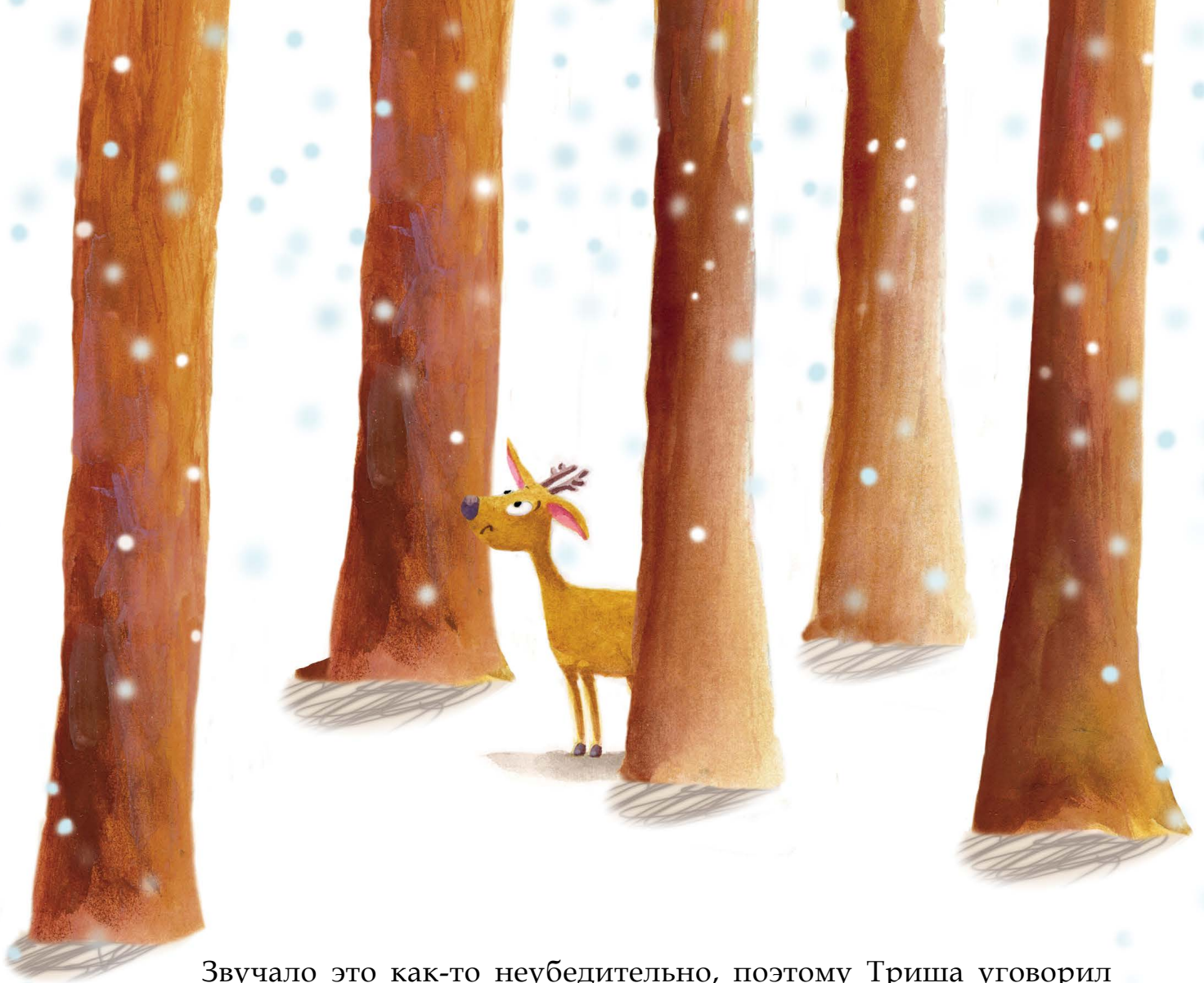
Таппи и Триша тихо-тихо ушли...

И только когда отошли достаточно далеко, с облегчением вздохнули.

А зверушки в Шепчущем Лесу теперь спокойно продолжили делать запасы на зиму.

Как-здорово-приятно-познакомиться

Звучало это как-то неубедительно, поэтому Триша уговорил Волчонка поискать дорогу обратно.

Волчонок стал обнюхивать землю и бегать кругами... Но шёл густой снег, и он не мог найти тропу.

— Кажется, мы заблудились... — сказал Оленёнок чуть не плача.

Он сам испугался, но, увидев несчастную мордочку Волчонка, решил, что будет смелым.

— Нас обязательно найдут! — бодро воскликнул Триша. — Мы просто должны звать на помощь! Раз... два... три! Таппи!!! — закричал он громко-громко.

— Мама! Папа! — завыл Волчонок.

Они звали на помощь, пока не охрипли. А тем временем в Лесу сделалось белым-бело. Становилось всё холоднее, и Оленёнок отвёл Волчонка к пустой норе, отогрел его, а сам вышел наружу, чтобы дальше звать на помощь.